

Глава 13. Мяу-мяу-мяу

Цинь Му застыл в недоумении.

«Почему в Книге звериного языка... записано имя Ло Чжу?»

Ло Чжу подошел ближе, прижимая древний фолиант к груди. Свободной рукой он осторожно потеребил пушистое ухо черного котенка и негромко спросил:

— Я сам стану тебя учить. Тебе это не по душе?

Цинь Му растерянно поднял голову. Ему показалось, что он оглох или ослышался.

«Что он сейчас сказал?»

За все те долгие годы, что он провел в Павильоне Десяти Тысяч Небожителей, Цинь Му ни разу не слышал от Ло Чжу предложения поучить его лично.

Заметив, что зверёк оцепенел, Ло Чжу сотворил простое заклинание, мгновенно перенеся груды книг на Гору Процветания Меча. Закончив с этим, он неторопливо поднял маленького черного леопарда на руки.

Цинь Му мертвой хваткой вцепился когтями в его широкий шелковый рукав и во все глаза уставился на наставника, никак не в силах опомниться от изумления.

Хотя... чему тут удивляться? Это тело изначально принадлежало любимому питомцу Ло Чжу. Ло Чжу решился на обучение только ради своего пушистого любимца.

«Я просто... просто пользуюсь плодами чужой любви», — усмирил он свои внезапно вспыхнувшие надежды.

Цинь Му глубоко вздохнул, и волна бурных чувств в его груди мало-помалу улеглась.

На этот раз Ло Чжу не стал использовать Технику управления мечом. Он просто шел пешком, бережно неся черного котенка на руках.

Широкие полы его белоснежных одежд колыхались при каждом шаге. Солнечные лучи золотили вышивку на ткани, а проплывавшие в вышине облака отбрасывали на землю медленно ползущие тени.

Стоявшие неподалеку ученики замерли с открытыми ртами, не смея пошевелиться.

Старейшина Павильона Сокровищ, прослышав о визите самого Ло Чжу, сначала несказанно обрадовался. Однако, прождав у входа добрых полчаса, он увидел, как тот неспешно выходит наружу, и былая радость сменилась тревожным предчувствием.

Он подошел ближе и, заискивающе улыбаясь, спросил:

— А-Чжу, ты нашел то, что искал?

Ло Чжу даже не взглянул на него. Он продолжал лениво почесывать Цинь Му под подбородком, словно во всем мире не было ничего важнее и интереснее этого маленького черного зверя.

Увидев Старейшину Павильона Сокровищ, Цинь Му мысленно нахмурился.

Если он хотел очистить свое имя от ложных обвинений, этот старик был ключевой фигурой во всей истории.

У Цинь Му действительно имелся один из ключей от Павильона Мечевых Техник, но второй всегда хранился у старейшины. Он точно знал, что его собственный ключ оставался при нем, однако Шэнь Е напал на него так быстро, что у него просто не было возможности доказать свою невиновность.

Чтобы докопаться до истины, нужно выяснить, где в тот момент находился ключ старейшины.

Если вины Цинь Му здесь не было, значит, ключ пропал по вине Старейшины Павильона Сокровищ.

Котёнок в упор уставился на старика. Его коготки невольно впились в ткань одеяний Ло Чжу, вытягивая тонкие золотые нити из роскошной вышивки.

Ло Чжу опустил взгляд на замершего зверька, а затем холодно бросил старейшине:

— Павильон Мечевых Техник, как я погляжу, до сих пор открыт настежь?

Старейшина опешил и торопливо закивал:

— Да, всё так... Всё из-за утерянных ключей.

— Но ведь у тебя самого был второй ключ, верно? — Ло Чжу опасно прищурился. — Почему ты не запер двери им?

— Дело в том, — старейшина занервничал, — что этот негодяй Цинь Му, похоже, выкрал и мой ключ тоже. Сейчас защитные массивы павильона всё еще активны. Если запереть двери сейчас, никто, кроме тебя, Почтенный глава, не сможет войти внутрь. К тому же вор унес лишь первый том техники. Второй том остался в павильоне, так что распахнутые двери — это отличная приманка, чтобы завлечь его обратно.

Договорив, старейшина вдруг вспомнил, что Старейшина Чжанхэн совсем недавно предупреждал его о личном приказе Ло Чжу пересмотреть дело Цинь Му. Он мгновенно притих и с опаской покосился на собеседника:

— А-Чжу... Неужели ты сомневаешься в виновности Цинь Му?

«Конечно! У Ло Чжу хотя бы глаза на месте, в отличие от вас, слепцов»

Не успел он закончить эту мысль, как прямо над ухом раздался вкрадчивый, с легкой усмешкой голос Ло Чжу:

— Кто знает. Чтобы во всем разобраться, нужно провести тщательное расследование.

Цинь Му замер в его руках и удивленно захлопал глазами.

Ло Чжу смерил Старейшину Павильона Сокровищ равнодушным взглядом:

— Цинь Му бесследно исчез, и дело зашло в тупик. Вам стоит поторопиться с его поисками. Что же касается ключей от защитного массива... Ты ведь не собираешься сидеть сложа руки и ждать, пока он сам принесет их тебе на блюдечке?

От этих слов лицо старейшины мгновенно пошло пятнами, то бледнея, то зеленея.

Цинь Му, наблюдавший за этой картиной, злорадно прищурился. Его собственное тело черт знает где лежит, как он вернет им этот злополучный ключ?

Да и вообще, история с кражей второго ключа пахла очень скверно. Котёнок ни на грош не верил словам старейшины.

Пока он размышлял об этом, Ло Чжу одарил старика красноречивым взглядом и двинулся дальше.

Ученики поспешно расступились, освобождая дорогу Почтенному главе.

Когда они ушли достаточно далеко и вокруг не осталось ни души, Ло Чжу ласково провел

ладонью по блестящей шерстке котенка и негромко произнес:

— Раз уж ты стал моим духовным зверем, тебе придется прилежно учиться и совершенствоваться. И не вздумай отлынивать.

Цинь Му опешил. Он понял, что наставник неверно истолковал его недавнее замешательство, и поспешно закивал головой.

Пусть сейчас он заперт в теле дикого зверя и понятия не имеет, сколько ему осталось жить после того, как он съел Цветок Нирваны, — разве он мог упустить возможность учиться у самого Ло Чжу?

Если ему улыбнется удача, он, быть может, даже сумеет вернуть себе человеческий облик!

Ло Чжу с удивлением остановился:

— Вот и славно. Начнем прямо сейчас.

Цинь Му огляделся по сторонам и растерялся. Только в этот момент он осознал, что они находятся посреди Тайного царства.

На Горе Процветания Меча действительно существовало скрытое Тайное царство, которое открывалось лишь раз в десять лет. Любой ученик, прошедший там закалку, возвращался с невероятно возросшим уровнем совершенствования.

Поговаривали, что это место оставил после себя древний небожитель, и открыть его под силу одному лишь Ло Чжу. Один день, проведенный в этом пространстве, приравнивался к десяти годам изнурительных тренировок в обычном мире. Бесчисленные практики стремились попасть в Павильон Десяти Тысяч Небожителей только ради шанса войти в эти врата.

Отбор проводился жесточайший: раз в десятилетие устраивались великие состязания, и лишь первая сотня сильнейших получала заветное право на вход.

До следующего открытия оставались годы, но Ло Чжу без колебаний распахнул врата Тайного царства ради обычного пушистого котенка.

Сердце Цинь Му затрепетало от восторга. Ощувив, что Ло Чжу слегка ослабил хватку, он нетерпеливо выскользнул из объятий наставника и кубарем покатился по шелковистой зеленой траве.

Тайное царство поражало своей благодатной красотой: величественные изумрудные горы, кристально чистые водоемы, вековые тенистые леса и журчащие прохладные ручьи. Место

казалось настоящей обителью бессмертных.

Цинь Му сделал широкий круг, весело резвясь, и даже поддался звериному инстинкту — прикусил зеленую травинку, с удивлением обнаружив, что вся растительность здесь была самой что ни на есть настоящей.

— Вернись, — раздался спокойный голос Ло Чжу.

Одновременно с его словами прямо из воздуха посыпались тяжелые старинные фолианты, со стуком укладываясь в аккуратную ровную стопку.

Цинь Му резко затормозил и со всех ног припустил обратно.

— О-а-ау?

Увидев грудку книг, которая оказалась едва ли не выше его самого, котёнок впал в ступор.

«Если я попытаюсь прочесть всё это, то точно испущу дух прямо в кошачьей шкуре!»

— Не бойся, никто не заставит тебя проглотить всё за один день, — Ло Чжу мягко улыбнулся, словно прочитав его панические мысли.

Цинь Му заворуженно уставился на его тонкие губы. По какой-то неведомой причине этот негромкий голос манил его, заставляя ловить каждое сказанное слово.

— Звериный язык — это в первую очередь инстинкты, а не просто набор звуков.

Ло Чжу небрежно вытянул одну из книг и повернулся вполборота. Пока он беззвучно шевелил губами, Цинь Му краем глаза заметил, как вытисненный золотом иероглиф на старинном переплете дрогнул, словно собираясь оторваться от бумаги.

— Мяу? — тихо пискнул Цинь Му и невольно сделал шаг вперед, заворуженный странным зрелищем.

— Сегодня я помогу тебе пробудить твою истинную природу.

Ло Чжу резко обернулся. Цинь Му не успел затормозить и со всего маху врезался лбом прямо в его колено.

Раздался тихий стук. Голова котёнка пошла кругом, лапы подкосились, и он завалился на спину, растопырив лапки в разные стороны. Земля под ним покачнулась, а сознание на

мгновение уплыло в невесомость.

Когда туман перед глазами немного рассеялся, прямо перед собой он увидел пару завораживающих золотистых глаз.

<http://bllate.org/book/18174/1752925>